

3

На правах рукописи

Смирнова Нина Валериевна

**СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА
ИЗМЕНЕНИЙ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

004602687

Краснодар – 2010

Работа выполнена в ФГОУ «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель — доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Петров Владимир Николаевич;

кандидат социологических наук
Передерий Вероника Анатольевна

Ведущая организация — **Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)**

Защита состоится 13 мая 2010 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам в Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 8 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Произошедший за годы реформ в России слом социального устройства общества непосредственным образом повлиял на трансформацию социальной структуры и социальную стратификацию населения. Произошло совмещение вновь возникших ролей и статусов с сохраненными в измененном виде некоторых ранее существовавших.

Наиболее ярким и непосредственным выражением этих процессов служит изменение принципов и фактического состояния материальной дифференциации общества. Провозглашенные в начале реформ новые принципы оплаты труда реально вылились в построение такой системы распределения доходов, материальных и социальных благ, которая не стимулировала наиболее сложные и квалифицированные виды труда и сохраняла натуральное поощрение (в виде привилегий) для управленческого слоя. Вместе с тем, возникли новые социальные акторы – предприниматели, освоившие по мере разворачивания рыночных реформ новые для современного российского общества социальные роли и получившие довольно высокий социальный статус и престиж. Но, к сожалению, меритократические принципы построения социальной стратификации не получили своего воплощения в России в годы реформ, и, кроме того, породили острые, социально и нравственно опасные проблемы материального неравенства.

Социальное равенство – идеал, на протяжении веков отражавший извечную тягу людей к справедливости и вдохновлявший массовые общественные движения и гуманистические течения общественной мысли. Историческая практика подтверждает, что полное равенство недостижимо. И не только из-за различий способностей и задатков, заложенных в людях самой природой, но и вследствие неодинаковости социального статуса, качества и продуктивности их труда. В этом смысле неравенство между людьми неустранимо и лишь меняет свои формы и размеры.

Неоднозначно и влияние неравенства на общество. Стремление занять более высокое положение на лестнице имущественной иерархии побуждает людей к повышению эффективности их

деятельности и социального статуса. Попытки ввести уравнилельное распределение собственности и доходов лишь подрывают экономическое развитие. Но, превысив определенный уровень, имущественное неравенство утрачивает свою стимулирующую роль, превращается в негативный фактор общественной жизни. Чрезмерное богатство, особенно легко доставшееся, как и маргинальная бедность, гасят импульсы экономического развития, порождают социальную напряженность, подрывают политическую стабильность общества. В каждых конкретных условиях важно найти такое сочетание равенства-неравенства, которое обеспечивает оптимальную меру динамизма и стабильности общества. В той мере, в какой социальное неравенство благоприятствует экономическому и социокультурному развитию и стабильности общества, его можно считать *нормальным*. Оно становится *избыточным*, когда ослабляет стимулы экономической деятельности, создает очаги напряжения, чреватые социальными потрясениями.

Наибольшую остроту проблема избыточного социального неравенства приобретает в периоды общественных трансформаций, когда устоявшиеся структуры равенства-неравенства демонтируются, а новые механизмы распределения материальных благ, социальных услуг, ценностей жизни и культуры еще только формируются. Особенно эти процессы обостряются в период кризисов. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. – экономический кризис – проявился в ухудшении основных экономических показателей в большинстве стран¹. Поэтому в последнее время проблемы социальной дифференциации и, в особенности, социального неравенства привлекают пристальное внимание российских социологов. Это определяется не только чисто научным интересом, но и гражданской озабоченностью ученых состоянием российского общества, перспективами развития страны и ее положением в мире. Ведь складывавшийся в последние годы образ современной России как страны, разделенной на очень богатых и очень бедных, отнюдь не способствует ни поддержанию достигнутой в последние годы относительной социальной стабильности, ни укреплению авторитета страны как одного из ведущих членов мирового сообщества. Социологический анализ

¹ Как сохранить деньги во время кризиса // Эксперт. 2009. № 1.

указанных проблем и определяет актуальность темы данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

История всей социологии как науки, так же как и история ее важнейшей частной дисциплины – социологии неравенства, насчитывает полтора столетия. Но еще задолго до XIX в. ученые задумывались над природой отношений между людьми, над тяжелой участью большинства из них, над проблемой угнетенных и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью неравенства.

Еще древний философ Платон размышлял над проблемой расслоения людей на богатых и бедных. Он считал, что государство представляет из себя как бы два государства: одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни. Платон был «первым политическим идеологом, мыслившим в терминах классов», – считает Карл Поппер. В таком обществе людей преследует страх и неуверенность. Здоровое общество должно быть иным¹.

В своем труде «Государство» Платон утверждал, что правильное государство можно научно обосновывать, а не искать ошупью, страшаясь, веря и импровизируя.

Платон предполагал, что это новое, научно спроектированное общество будет не только осуществлять принципы справедливости, но и обеспечивать социальную стабильность и внутреннюю дисциплину. Именно таким он представлял общество, руководимое правителями (блюстителями)².

Аристотель в «Политике» также рассмотрел вопрос о социальном неравенстве. Он писал, что ныне во всех государствах есть три элемента: один класс очень богат; другой – очень беден; третий же – средний. Этот третий – наилучший, поскольку его члены по условиям жизни наиболее готовы следовать рациональному принципу. Именно из бедняков и богачей одни вырастают преступниками, а другие – мошенниками³.

По мнению социологов всех школ и направлений, никто в истории общественной мысли столь определенно, как Карл

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 142.

² Платон. Государство. М., 2001. С. 519.

³ См: Аристотель. Собрание сочинений: в 4 томах. М., 2003. Т. 2. С. 236.

Маркс, не подчеркивал, что источником социального развития выступает борьба между антагонистическими общественными классами. По мнению Маркса, классы возникают и противоборствуют на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в производственной структуре общества¹.

Но сам К. Маркс справедливо отмечал, что ему не принадлежит заслуга открытия существования классов и их борьбы между собой. И действительно, со времен Платона, но особенно с тех пор, как буржуазия властно вступила в XVIII в. на сцену истории, многие экономисты, философы и историки прочно вводят в обществоведение Европы понятие социального класса (Адам Смит, Этьен Кондильяк, Клод Сен-Симон, Франсуа Гизо, Огюст Минье и др.).

Решающее значение для формирования современных представлений о сущности, формах и функциях социального неравенства, наряду с Марксом, имел Макс Вебер – классик мировой социологической теории. Идеальная основа взглядов Вебера состоит в том, что индивид является субъектом социального действия².

В противовес Марксу Вебер, кроме экономического аспекта стратификации, учитывал такие аспекты, как власть и престиж. Вебер рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе.

Работы перечисленных выше авторов представляют собой теоретическое основание для изучения проблем социального неравенства и его динамики в современной России.

В отечественной науке накоплен большой опыт изучения дифференциации населения по уровню доходов, существует обширная научная литература, которая, так или иначе, затрагивает проблемы экономической стратификации населения России. Хорошо известны исследования Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, Л.С. Ржаничиной, М.А. Можинной, Л.Н. Овчаровой, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян, Л.А. Хахулиной и других авторов. Последние годы экономическая стратификация населения России довольно часто рассматривается в контексте проблемы среднего

¹ См: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 17.

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 2004. № 5.

класса. Этому посвящены, в частности, работы Е. Авраамовой, О.А. Александровой, В.Н. Бобкова, Б.А. Гершман, Л.Н. Овчаровой, В.В. Радаева, А. Ситникова, А.Е. Суринова и др.¹

В современной России проблемы социального неравенства получили статус научной проблемы только в последние годы. В этой области наиболее известны исследования М.К. Горшкова, Л.М. Дробижевой, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, А.Е. Чириковой и целого ряда других авторов².

В данных исследованиях делается акцент преимущественно на социально-экономические проблемы и эмпирический анализ существующего состояния социального неравенства. Методологические и социокультурные аспекты пока исследованы в весьма ограниченных рамках. Этим объясняется выбор темы нашего исследования.

Вышеуказанные работы по проблемам тенденций развития социального неравенства в современной России не дают целостной картины анализа данного явления, поэтому существующая лакуна и определяет тему данного исследования.

Объектом диссертационного исследования является социальное неравенство в современной России.

Предметом диссертационного исследования выступает динамика изменений в области социального неравенства в современном российском обществе.

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общество, наука и современность. 2004. № 5; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996; Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М., 2003; Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М., 2004; Бобков В.Н. Каким быть региональному неравенству качества и уровня жизни? // Мир России. 2009. № 3; Гершман Б.А. Неравенство доходов и экономический рост: теоретический обзор // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2; Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 5–17; Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: динамика изменений // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 17–27 и др.

² Дробижева Л.М., Чирикова А.Е. Центр и регионы: современное состояние российского федерализма. М., 2006; Заславская Т.И. Социально-трансформационная структура России // Общество и экономика. 1999. № 3–4; Шабанова М.А. Проблема встраивания рынка в нерыночное общество // Социологические исследования. 2005. № 12; Социальные неравенства и социальная политика в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2008; Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 10–19 и др.

Целью диссертационной работы является анализ состояния и динамики изменений социального неравенства в современном российском обществе.

Данная цель конкретизируется путем решения следующих **исследовательских задач**:

- концептуализировать понятие «социальное неравенство» в социологическом ракурсе;
- провести анализ важнейших направлений изменения социального неравенства в современном обществе;
- уточнить методологию анализа динамики социального неравенства;
- описать социальную структуру современного российского общества;
- выявить влияние социальной политики на социальную структуру современного российского общества;
- охарактеризовать динамику изменений в области российского социального неравенства.

Теоретико-методологические основы исследования. Социологическое исследование изменений, происходящих в области социального неравенства в современном российском обществе, основано на использовании целого комплекса общенаучных и социологических методов: структурно-функционального, институционального, сравнительного анализа, а также научного обобщения.

В работе нашли применение идеи О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера.

Российская специфика тенденций изменения социального неравенства в современном обществе была проанализирована на основании материалов исследований М.К. Горшкова, Л.М. Дробижевой, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, А.Е. Чириковой и ряда других авторов.

Методологической основой диссертации выступили социологический метод сравнения, который позволил проанализировать тенденции изменения социального неравенства в современном российском обществе, и системно-структурный анализ, способствующий выявлению их единства и многообразия.

Эмпирическая база исследования. В основу исследования тенденций изменения социального неравенства в современном

российском обществе положены вторичный анализ эмпирических данных, полученных на российских выборах, репрезентировавших нормативные черты поведения россиян, а также опубликованные данные исследований: аналитические доклады Института социологии РАН за 2006, 2007, 2008, 2009 гг., проводившихся под руководством М.К. Горшкова; работы ведущих российских социологов и аналитико-теоретические концепции современных отечественных исследователей, позволяющие глубже понять динамику изменения социального неравенства в современном российском обществе.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- концептуализировано понятие «социальное неравенство» в социологическом ракурсе, где системные, объективные факторы стратификации выступают как рамки, ограничители социального заказа экономики населению;

- рассмотрены важнейшие направления изменений социального неравенства в современном российском обществе, где наблюдается отчетливо выраженная тенденция к дезинтеграции социального пространства;

- уточнена методология анализа динамики социального неравенства в рамках понятия «трансформационная структура» на базе измерений, распределения доступа к общественным благам; она должна учитывать как собственно социальные, так и экономические, политические и культурные компоненты;

- описана социальная структура современного российского общества, в которой около четверти россиян находятся в состоянии малообеспеченности; около трети населения может, хотя и с некоторой долей условности, считаться российским аналогом формирующегося среднего класса; наконец, пять процентов, которых россияне считают богатыми;

- выявлено влияние социальной политики на социальную структуру современного российского общества, состоящее в том, что для сегодняшней ситуации в данной сфере характерно стремление власти осуществить радикальные шаги в этой сфере;

- определена динамика изменений в области российского социального неравенства, связанная с углублением стабилизационных процессов, которые наблюдались в России с начала нового века, сопровождаясь постепенным становлением среднего слоя,

располагающегося в зоне относительного материального благополучия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При описании системы неравенства между группами людей используется понятие «стратификация». Стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования. При определении факторов стратификации при формировании новой социальной структуры в современной России недостаточно говорить о последствиях перехода к рыночной экономике или кризисе отдельных отраслей или предприятий в условиях структурной перестройки. В данном случае стратификация касается различных и, вместе с тем, связанных интересов или жизненных возможностей, а следовательно, распределения доступа к общественным благам: к богатству, власти, престижу, знаниям и т. п. Специфическое и для многих исследователей особенно поразительное свойство такого измерения структуры состоит в том, что логически неизбежно оно порождает иерархические неравенства между людьми, из-за чего возникают социальные конфликты.

2. Большинство современных социологов разделяют позицию, согласно которой социальная структура современного российского общества характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов, происходящих в социальных группах и между ними, так и на уровне осознания личностью своего места в системе общественной иерархии. По мнению большинства исследователей, в современном российском обществе наблюдается отчетливо выраженная тенденция к дезинтеграции социального пространства. Наиболее частые формы дезинтеграции – распад или исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувства общих интересов. Одним из следствий изменений социальной структуры является отчуждение низкодходных групп населения от общества, рост недоверия к другим людям и общественным институтам, что негативно влияет на формирование норм и институционализацию нового социального порядка.

3. Методология анализа социальной дифференциации современного российского общества должна учитывать как собст-

венно социальные, так и экономические, политические и культурные компоненты. Для понимания динамики социального неравенства недостаточно знать стратификационную структуру общества. Общество трансформируется не только в рамках углубления социальной стратификации, но и под влиянием социально-политической и культурной дифференциации, которая отражает различия в субъективной мотивации и содержательной направленности трансформационной активности субъектов. В аналитическую схему анализа динамики социального неравенства вводится новое понятие – трансформационная структура общества. Обоснование этого понятия представляется важным методологическим приемом, который позволяет существенно расширить возможности научного осмысления механизмов формирования социального неравенства в современной России. Этим понятием обозначается система социальных субъектов макро-, мезо- и микроуровня, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) которых служит движущей силой преобразования общества.

4. Обобщенный анализ результатов социологических исследований показывает, что социальная структура в современной России имеет следующую конфигурацию. Около четверти россиян находятся в состоянии малообеспеченности. Около трети населения может, хотя и с некоторой долей условности, считаться российским аналогом формирующегося среднего класса. Доля промежуточного слоя, еще не ставшего средним классом, но, вместе с тем, успешно выживающего, колеблется в зависимости от региона. К благополучному слою общества присоединяется еще более благополучный, хотя и менее многочисленный слой. Верхние пять процентов, которых россияне считают богатыми (хотя на самом деле это, скорее, верхний средний класс), уже и сегодня все свои социальные проблемы, включая жилищную, достаточно успешно решают самостоятельно. Те, кто вообще не имеет каких-либо ограничений со стороны потребления, также присутствуют в населении страны, хотя и составляют очень небольшую его часть, исчисляемую чаще всего долями одного процента. Кроме того, конфигурация социальной структуры, а следовательно и социального неравенства, в значительной степени определяется региональным фактором.

5. Влияние социальной политики на социальную структуру современного российского общества имеет определенную динамику и характеризуется тем, что, начиная еще с 2004 г., Правительством РФ последовательно проводится ряд социальных реформ в области здравоохранения, образования, ЖКХ, социальной защиты населения, агропромышленного комплекса. Однако попытки проведения Правительством РФ реформы монетизации льгот по либеральному варианту встречают сильное сопротивление со стороны уязвимых групп населения. Только использование дополнительных финансовых ресурсов, превышающих исходные затраты, позволяет смягчить недовольство населения. Это заставляет изменить не только тактику, но и стратегию реформ, когда радикальные изменения в социальной сфере заменяются на национальные проекты, имеющие под собой, в свою очередь, глубокую электоральную подоплеку.

6. Анализ полученных данных показал, что наибольшие адаптационные затруднения располагаются в диапазоне нижних позиций шкалы материального благосостояния, соответствующих невысокому уровню материальной обеспеченности, бедности и нищеты. Наивысший уровень восходящей мобильности отмечен среди лиц молодого возраста. Молодые люди более амбициозны и энергичны, чем старшее поколение. У молодого поколения иные жизненные приоритеты, иная трудовая мотивация, иная самооценка, иные критерии общественного признания. Медленнее других меняют свои оценки пенсионеры, которые чаще всего склонны считать себя бедными и реже – людьми среднего достатка. Углубление стабилизационных процессов, которое наблюдается с начала нового века, сопровождается постепенным становлением среднего слоя, располагающегося в зоне относительного материального благополучия. Формирование и расширение этой зоны происходит за счет активизации механизмов восходящей социальной мобильности. Данные факторы определяют динамику изменений в области российского социального неравенства.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена актуальностью системного анализа социального неравенства в современном российском обществе и влияния реализуемой государством социальной

политики на социально-экономическое развитие государства. Полученные в результате проведенного в представленной работе исследования выводы позволяют углубить имеющиеся научные представления о принципах социального неравенства в современном российском обществе и их влиянии на качество его социально-экономического развития.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в процессе разработки практических мер по правовому и институциональному регулированию социального неравенства, совершенствованию форм и методов как внешнего управляющего воздействия на социальное неравенство в современном российском обществе. Материалы проведенного исследования могут использоваться также при чтении общих и специальных курсов по социологии и другим общественным наукам.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, на всероссийских и региональных научных конференциях. Основные научные результаты исследования нашли отражение в шести научных публикациях общим объемом 6,3 п. л., в том числе в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в двух тезисах материалов научных конференций, в монографии.

Структура диссертации определяется логикой последовательного решения основных задач исследования и включает в себя: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания исследования, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, излагаются данные об ап-

робации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к социологическому анализу социального неравенства» говорится о том, что в самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Для описания системы неравенства между группами людей в социологии широко применяется понятие «социальной стратификации».

При рассмотрении проблемы социального неравенства вполне оправданно исходить из теории социально-экономической неоднородности труда. Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди иногда оказываются заняты экономически неоднородным трудом, ибо такие виды труда имеют разную оценку их общественной полезности.

В социальной стратификации имеет тенденцию наследование позиций. Действие принципа наследования позиций приводит к тому, что далеко не все способные и образованные индивиды имеют равные шансы занять властные, обладающие высокими принципами и хорошо оплачиваемые позиции. Здесь действуют два механизма селекции: неравный доступ к подлинно качественному образованию; неодинаковые возможности получения позиций в равной степени подготовленными индивидами.

В *параграфе 1.1 «Концептуализация понятия социального неравенства в ракурсе социологических исследований»* отмечается, что в современной научной литературе при описании системы неравенства между группами людей используется понятие «стратификация». Стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования. Многочисленные исследования показывают, что под влиянием таких факторов, как урбанизация, индустриализация, информатизация, растет и качественно усложняется социальная дифференциация.

Понятие стратификации (*stratum* – слой, *facio* – делаю) пришло в социологию из геологии, где оно обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Современные социологи

сходятся во мнении, что стратификация представляет собой олицетворение социального неравенства больших групп людей, но расходятся в трактовке причин ее возникновения, критериев расчленения и взаимоотношения составляющих ее компонентов.

В современной социологии наибольшее распространение имеют следующие четыре типа теорий стратификации¹.

Первое измерение социальной структуры – то, которое было в центре научных интересов Э. Дюркгейма и представителей классической школы функционалистов; это нормативное измерение – сеть характерных для общности норм, ценностей и институтов. Такая стратегия объяснения снискала себе огромную популярность. Поэтому нормативная структура, как пишет известный современный польский социолог П. Штомпка, – наиболее глубоко и всесторонне изученное измерение социальной структуры².

Второе измерение структуры – то, которое является особо важным для феноменологов от М. Шелера и до А. Шюца; это идеальное измерение – связанная с данным коллективом и распространенная в нем совокупность идей, убеждений, взглядов и образов. Особое значение имеют здесь убеждения, касающиеся своего общества и собственного места в нем, иными словами, социальное самосознание³. Идеальной структуре принадлежит существенная, но опять же не исключительная роль в формировании хода общественной жизни.

Третье измерение социальной структуры подверг внимательному анализу Г. Зиммель, а в современной социологии – авторы из круга сторонников так называемой теории обмена или социального бихевиоризма. Здесь речь идет об интеракционном (или, если это для кого-то предпочтительнее, организационном) измерении – связанных с данной общностью и типичных для нее взаимно сориентированных действиях.

Четвертое и последнее измерение структуры оказалось в центре исследований К. Маркса и М. Вебера, а затем – плеяды исследователей классов, социального расслоения и власти. Это

¹ Кулыгин В.П. Исследования социальной структуры в переходных обществах (историко-методологический обзор) // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 77.

² Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка объяснения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3.

³ Там же. С. 5.

измерение, касающееся различных и связанных интересов (или, для кого что предпочтительнее, жизненных возможностей), а следовательно, распределения доступа к общественным благам: богатству, власти, престижу, знаниям и т. п. Однако такое ограничение, на наш взгляд, блокирует возможности познания того, каким образом интерференция со стороны других измерений структуры существенно модифицирует исторические формы неравенства и их социальные последствия¹.

Специально подчеркнем, что эти разграничения имеют аналитический характер; четыре выделенных измерения социальной структуры – нормативное, идеальное, интеракционное и измерение интересов – не являются обособленными и независимыми. Напротив, они тесно взаимосвязаны, скреплены своеобразной «структурой структур», другими словами, «метаструктурой», или структурой второго порядка. Каждое отдельно взятое измерение структуры существенным образом влияет на любое другое и одновременно находится под влиянием всех остальных, но именно социальное неравенство выступает исходным пунктом в концепции социальной стратификации и последующем анализе социальной структуры общества. Правда, в последнее время наметилась робкая тенденция связать привилегии с властными полномочиями².

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод о том, что основой любой стратификации, в каком бы значении ни употреблялось данное понятие, выступает дифференциация доходов. Рассуждая о факторах стратификации и формировании новой социальной структуры России, недостаточно, на наш взгляд, говорить о последствиях перехода к рыночной экономике или кризиса отдельных отраслей или предприятий в условиях структурной перестройки.

В *параграфе 1.2 «Важнейшие направления изменений социального неравенства в современном российском обществе»* говорится, что большинство современных социологов разделяют

¹ Штомпка П. Указ. соч. С. 6.

² Шкаратан О.И. Социальная структура: иллюзии и реальность // Социология перестройки. М.: Наука, 1990. С. 64–72; Шкаратан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. 2008. № 4. С. 60–89.

позицию, согласно которой социальная структура современного российского общества характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов, происходящих в социальных группах и между ними, так и на уровне осознания личностью своего места в системе общественной иерархии. Так, профессор З.Т. Голенкова и другие авторы считают, что в условиях трансформирующегося социума наблюдается процесс декомпозиции сложившейся в нем структуры, когда она распадается как бы на несколько относительно независимых друг от друга измерений. Это означает, что изменение материального положения индивида не обязательно приводит к изменению его ниши в социально-профессиональной структуре, а изменение позиции в системе управления, властных отношений не всегда связано с изменением статуса¹.

Социальная структура многими исследователями мыслится как основной субстрат общественного развития, эпицентр факторов, определяющих социальную жизнь². В конкретных исследованиях социальной структуры особую роль играет выявление ее составных элементов, иерархии социальных групп, прежде всего, распределение собственности, власти, престижа и положения в обществе. Вышеобозначенные факты указывают на необходимость детального изучения теоретических аспектов социоструктурной взаимосвязи экономической стратификации и социального порядка.

Отечественные социологи с учетом данных обстоятельств исследуют различные аспекты этой проблемы. Здесь можно назвать работы З.Т. Голенковой, Д.Л. Константиновского, В.В. Локосова, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратан а также ряд коллективных монографий³. Тем не менее, многие аспекты данной научной проблемы еще ждут своего решения.

¹ Голенкова З.Т., Игитхания Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 21.

² Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 18.

³ См.: Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001; Локосов В.В. Трансформация российского общества. М., 2002; Россия реформирующаяся. М., 2002; Социальная стратификация российского общества. М., 2003; Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.

По мнению большинства социологов, в современном российском обществе наблюдается отчетливо выраженная тенденция к дезинтеграции социального пространства, под которой понимается «процесс и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными, т. е. процесс, противоположный социальной интеграции. Наиболее частые формы дезинтеграции – распад или исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувства общих интересов»¹.

По результатам исследований, власть, доход и собственность преобладали среди стратификационных факторов. Однако среди представителей различных социальных групп отмечен значительный разброс мнений. Отмеченные различия в определении ведущих факторов социального расслоения представителями разных социальных групп являются одним из признаков социальной дезинтеграции.

К богатым слоям эксперты относят 0,7% населения, к состоятельным – 5,3%, к обеспеченным – всего 15,3%².

В соответствии с опубликованными данными сами себя причислили к среднему классу 48,9% опрошенных³.

Одним из следствий такой социальной структуры является отчуждение низковоходных групп населения от общества, рост недоверия к другим людям и общественным институтам, что негативно влияет на формирование норм и институционализацию нового социального порядка.

В настоящее же время Россия подходит к новому этапу развития своей социальной структуры⁴, который можно обозначить как институционализация неравенства, или – в терминологии П. Штомпки – возникновение прочной иерархии привилегий и лишений в отношении доступа к желаемым благам и ценностям.

¹ Шкаратан О.И. Социальная структура и социальная стратификация // Мир России. 2006. Т. XV. № 1. С. 145–158.

² См.: Черныш М.Ф., Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 147–150.

³ См.: Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 29–41.

⁴ Российский статистический ежегодник. Официальные материалы. М.: Статистика, 2009. С. 44.

Это закрепление неравных стартовых позиций для новых поколений, передача однажды достигнутого высокого богатства и социального статуса детям и, напротив, лишение «проигравших» и их потомков важнейших экономических, политических и культурных ресурсов общества, блокирующее им возможности восходящей мобильности.

Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволяет выделить основные факторы прогрессирующего экономического неравенства и углубления депривации в разных сферах жизни общества, а также их причин¹. Исследователи выделяют процессы глобализации², характер использования экономических ресурсов домохозяйств, человеческий капитал (а именно, неравный доступ к образованию), неравенство в профессиональной сфере (неравное вознаграждение), государственную социальную политику (характер перераспределения ресурсов).

В *параграфе 1.3 «Методология социологического анализа социального неравенства»* обращается внимание на то, что проблема анализа социальной структуры общества переживает ощутимый теоретический кризис в современной социологии. Несмотря на то, что сегодня теории социальной структуры – классовая и стратификационная – имеют неоспоримые теоретические и практические достоинства и, вместе с тем, не менее очевидные недостатки, реализующиеся в одном простом положении: обе они весьма неважно работают на современном российском материале, сегодня, пожалуй, уже никто не сомневается, что мир вступает в принципиально новую социальную эпоху. Как бы ее ни называли – постиндустриальным, информационным или бесклассовым обществом, – любая из трактовок неизбежно воспроизводит набор достаточно схожих характеристик³.

Наиболее детальную разработку концепции социальной структуры, получившую широкое признание в мировой социологии, дала гарвардская социологическая школа, созданная великим

¹ Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 4. С. 313.

² Шкаратан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. 2008. № 4. С. 68.

³ См.: Шкаратан О.И. Социальная структура и социальная стратификация // Мир России. 2006. Т. XV. № 1. С. 148.

социологом П.А. Сорокиным, предложившая метод структурно-функционального анализа¹.

В ходе изучения социальной структуры различными школами исследователей были сформированы два подхода. Первый из них можно определить как структуралистский, развившийся по преимуществу в Западной Европе. Его авторы идут от анализа различных структур к обнаружению исполняемых ими функций (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун и др.)². Второй подход можно определить как функциональный, когда постулируется определенная совокупность функциональных требований и лишь затем выявляются различные структуры, осуществляющие эти функции. Родоначальник этого направления (структурно-функциональной школы) – Т. Парсонс. Среди видных ученых структурного функционализма следует упомянуть Р. Мертона, а в России – Ю.А. Леваду³.

Проанализировав различные подходы к исследованию процесса трансформации российского общества, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство отечественных исследователей, говоря о трансформации, фиксируют тот факт, что трансформация современного российского общества характеризуется возникновением новой социальной (в широком смысле) дифференциации, изменяющей мотивацию деятельности и возможности благосостояния различных категорий населения и, в свою очередь, меняющейся под воздействием изменений этих субъектов. Это комплексный процесс, включающий как собственно социальные, так и экономические, политические и культурные компоненты.

Если рассматривать трансформацию как необходимый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие теоретически и практически обоснованной политики по социальной реконструкции России, в силу чего такая реконструкция происходит стихийно, непоследовательно, даже иррационально. Это подтверждают и исследования социальной структуры российско-

¹ Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой. М.: Academia: LVS, 2005.

² См: Каравченко А.И. История зарубежной социологии. М.: Академический проект, 2005.

³ См: Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки. М., 2006.

го общества, проведенные в последние годы: они фиксируют ее крайнюю неустойчивость, аморфность и неопределенность.

Концепция Т.И. Заславской актуализирует вопрос о выборе системы индикаторов для оценки промежуточных итогов трансформационного процесса. В концепции Т.И. Заславской социальное качество общества характеризуется тремя элементами: совокупностью базовых институтов, социальной структурой и человеческим потенциалом. Их измерение касается различных, но в то же время связанных интересов, а следовательно, распределения доступа к общественным благам: богатству, власти, престижу, знаниям и т. п. В этом смысле формирующееся социальное неравенство есть специфическое переплетение привилегий и дискриминации различных социальных групп. Оно ограничивает права граждан и их представителей по влиянию на форму принимаемых решений, включая содержание системы права.

Во второй главе **«Особенности динамики социального неравенства в современной России»** рассматривается феномен социального неравенства, который стал предметом исследования в современной отечественной социологии в начале 1990-х годов. В советский период понятие социального неравенства применительно к советским людям в отечественной науке не использовалось. В социально-экономической литературе официальное признание получила только категория малообеспеченности, которая раскрывалась в рамках теории благосостояния и социалистического распределения.

Современному же российскому обществу присуща концентрация власти и ресурсов у численно небольшой элиты. Изучение неоднородности общества осуществляется с помощью двух главных базовых характеристик – гетерогенности и неравенства.

В *параграфе 2.1 «Социальная структура современной России в ракурсе социологического анализа»* указано, что для оценки того, что происходит сегодня с процессами социальной стратификации в России, использованы материалы проекта «Будущее России: взгляд из Центра и регионов. Социальная сфера общества»¹, так как они максимально точно отражают те тенден-

¹ Социальная сфера общества сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из Центра и регионов России. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 14.

ции в области социальной стратификации, которые происходят в современной России.

В первую очередь определим основные параметры социальной структуры и опишем особенности становления среднего класса, что в дальнейшем послужит базой для всей стратификационной матрицы.

Конфигурация социальной структуры в значительной степени определяется региональным фактором. Из российских регионов наиболее благополучная ситуация наблюдается в Екатеринбурге, Калининграде, Саратове и Томске. В этих городах средний, благополучный класс равен примерно одной пятой населения, а размеры среднего слоя приближаются к 50%. Особая ситуация складывается в Воронеже: несмотря на значительные ресурсы, находящиеся в распоряжении региона, – образовательные, промышленные, сельскохозяйственные, – ему не удается приблизиться к показателям более благополучных областей и краев: доля среднего класса в нем меньше, чем в названных выше регионах, – 16,7%; доля среднего слоя также меньше – 39,1%; при этом доля бедных и околобедных слоев наиболее высока – 41,3%¹. Результаты исследований дают основания полагать, что в структурном плане, а также в плане жизненных возможностей регионы существенно различаются между собой. Было бы логично предположить, что на социальную структуру региона влияют как факторы российского масштаба, так и факторы локального плана. К первым относится благоприятная экономическая конъюнктура, способствующая экономическому росту. Локальные факторы можно определить как наличие условий, дающих возможность воспользоваться плодами экономического роста, поставить их на службу повышения стандартов жизни в одной отдельной области или крае.

Население российских регионов отмечает, что, наряду с позитивными факторами, работающими на повышение уровня жизни, в экономике работают факторы, явным образом затрудняющие процесс включения в средний класс представителей менее благополучных слоев. К таковым относится, в частности, высокая

¹ Социальная сфера общества сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из Центра и регионов России. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 15.

инфляция, «сседающая» большую часть дополнительных доходов, которые стали получать российские семьи в последнее время¹.

Наиболее высокий уровень оптимизма свойствен молодым людям. Налицо линейная зависимость: чем моложе гражданин, тем он более оптимистичен в отношении ближайшего будущего. У подобного оптимизма есть как личностные, так и социальные основания. Молодые люди более адаптированы к рыночному обществу, чаще, чем пожилые граждане, воспринимают его как естественное общественное устройство и потому чаще готовы пользоваться теми преимуществами, которые это устройство предоставляет молодым, энергичным, ориентированным на карьеру работникам. Следует заметить, что уменьшение доли оптимистов по мере продвижения от молодых к старшим возрастным группам не влияет сколько-нибудь заметно на долю пессимистов: она остается примерно одинаковой во всех возрастных группах. По мере убывания доли оптимистов растет доля тех, кого можно назвать консерваторами – людьми, считающими, что в ближайшем будущем они останутся на том же уровне благополучия, что и сейчас².

Около четверти россиян находятся в состоянии малообеспеченности, около трети населения может, хотя и с некоторой долей условности, считаться российским аналогом формирующегося среднего класса. И наконец, пять процентов, которых россияне считают богатыми, хотя на самом деле это, скорее, верхний средний класс, уже и сегодня все свои социальные проблемы, включая жилищную, достаточно успешно решают самостоятельно.

В регионах РФ наблюдается становление весомого среднего слоя, состоящего главным образом из той части населения, которая научилась выживать в условиях рынка. Позитивные изменения в экономике, заключающиеся в оживлении некоторых ключевых ее отраслей, позволяют части этой прослойки приблизиться к стандартам жизни, характеризующим средний класс развитых европейских государств.

¹ Осипов Г.А. Межклассовые отношения и макроэкономические пропорции // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 25.

² Семенов Е.В. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 43.

В эту группу входят те, кто сталкивается с ограничениями своих возможностей только тогда, когда делает попытку приобрести дорогие вещи – автомобили иностранного производства, дорогостоящие туристические путевки и другие подобные товары и услуги. В том, что касается покупки продуктов питания, одежды или вещей длительного пользования, эта категория населения не знает каких-либо затруднений.

К благополучному слою общества присоединяется еще более благополучный, хотя и менее многочисленный, слой, способный с легкостью покупать дорогие вещи, но испытывающий затруднения в тех случаях, когда возникает необходимость серьезных капитальных вложений, например вложений в дорогостоящую недвижимость. Те, кто вообще не имеет каких-либо ограничений со стороны потребления, также присутствуют в населении страны, хотя и составляют очень небольшую его часть, исчисляемую чаще всего долями одного процента.

В *параграфе 2.2 «Влияние социальной политики на социальное неравенство в современном российском обществе»* обращается внимание на то, что для сегодняшней ситуации в сфере социальной политики характерно стремление власти осуществить радикальные шаги в данной сфере. Рассмотрим основные направления этой деятельности. Еще в 2004 г. Правительством РФ была предпринята широко известная реформа под названием «монетизация льгот». Также Правительством последовательно проводится линия, согласно которой в ближайшее время, для предотвращения национальной катастрофы, требуется проведение социальных реформ в области здравоохранения, образования, ЖКХ, социальной защиты населения, агропромышленного комплекса. Все более отчетливо в заявляемых шагах просматриваются либеральные установки их авторов¹.

Однако попытки проведения Правительством РФ реформы монетизации льгот по либеральному варианту встретили сильное сопротивление со стороны уязвимых групп населения и привели к локальным протестам, прежде всего со стороны пенсионеров, как в Москве, так и в регионах. Только использование дополни-

¹ Солодова Г.С. Собственность, богатство, социальное неравенство в России: социокультурная детерминированность представлений. Новосибирск: Параллель, 2006. С. 226.

тельных финансовых ресурсов, превышающих исходные затраты в три раза, позволило в 2005 г. смягчить недовольство населения. Это заставило «архитекторов» реформ изменить не только тактику, но и стратегию реформ, когда радикальные изменения в социальной сфере заменяются на национальные проекты, имеющие под собой, в свою очередь, глубокую электоральную подоплеку.

Значительная часть населения российских регионов (до 30%) имеет конкретные планы социального продвижения¹. Три стратегии мобильности преобладают над всеми остальными.

Во-первых, это более упорный труд на нынешнем рабочем месте. Одним из ключевых факторов, влияющих на размеры данной группы, является горизонт возможностей, представляемых местным рынком труда. Если рынок труда динамичен, если его размеры увеличиваются, то логично, с точки зрения работника, не ограничивать свои возможности нынешним рабочим местом, планировать переход на другое место с более высокой оплатой труда. Эта стратегия направлена на получение более высокой квалификации, нового, второго или дополнительного образования, позволяющего претендовать на высокооплачиваемую работу в наиболее динамичных отраслях экономики. Во всех городах доля тех, кто планирует двигаться в этом направлении, составляет примерно пятую часть всего взрослого населения.

Как правило, эту стратегию выбирают молодые люди, активно ищущие варианты более выгодного социального позиционирования. Молодые люди до 30 лет видят в этой стратегии реальные возможности социального продвижения; в более старших возрастных группах доля тех, кто хотел бы учиться дальше, существенным образом снижается: в группе 31–40 лет доля тех, кто думает о получении дополнительного образования, равна 21,7%, в более старших группах она не превышает 10%².

Во-вторых, это поиск нового, более выгодного рабочего места при той же квалификации. Речь идет о горизонтальных перемещениях, следствием которых должно стать продвижение в вертикальном измерении социальной стратификации. Логично,

¹ Бобков В.Н. Каким быть региональному неравенству качества и уровня жизни? // Мир России. 2009. № 3. С. 61–84.

² Трушков В.В. Современное состояние и некоторые тенденции изменения // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 24.

что желание сменить работу характерно, прежде всего, для молодежи и людей среднего возраста. Первые предъявляют к жизни и возможным работодателям более высокие требования, вторые ощущают себя наиболее ценной частью рабочей силы и готовы сменить место работы в том случае, если чувствуют, что как обладатели ценных ресурсов они не получают достаточного вознаграждения.

Проективная мобильность работников снижается к более старшим возрастам, хотя и не сходит на нет полностью. Даже в предпенсионном возрасте доля тех, кто хотел бы в ближайшее время сменить работу, достигает 16,5%.

В-третьих, это миграционная стратегия, предполагающая перемещение за пределы региона в более успешный и перспективный регион России или за ее пределы. Как правило, этот тип миграционной стратегии характерен для самой молодой группы (5,5%). В других возрастных группах доля потенциальных эмигрантов несколько ниже, хотя и не намного: в средневозрастной группе – 31–40 лет – она равна 3,7%, в группе 41–50 лет – 4,1%¹.

Таким образом, население ждет активных действий в сфере социальной политики именно от государства, которое пока не может выбрать для себя наиболее оптимальную стратегию.

Из материалов экспертного интервью, проведенного в июле 2006 г. в рамках данного проекта, следует вариант такой политики, которая ограничена тактическими шагами, не обеспеченными целостной и непротиворечивой концептуализацией стратегических ориентиров².

Незаявленность общего концептуального направления реализуемой социальной политики способствует тому, что в регионах местные власти «строят» свои модели социальной политики, в которых присутствуют и консервативные, и либеральные, и социал-демократические компоненты. Это делает социальную политику регионов весьма дорогой для местного бюджета, оставляя очень небольшое количество вариантов для ее рационализации за счет местных возможностей.

¹ Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 6.

² Социальная политика глазами россиян. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 42.

Сформировавшиеся ожидания населения относительно роли государства идут вразрез с тем, что можно ожидать от государства в социальной сфере в ближайшей перспективе. Приближающийся политический цикл фактически «замораживает» возможности преобразований в социальной сфере, так как сегодня отсутствуют политические игроки, которые были бы заинтересованы в кардинальных переменах в социальной сфере.

В параграфе 2.3 «Динамика изменений в области российского социального неравенства» раскрываются проблемы социальной дифференциации и, особенно, социального неравенства, привлекающие пристальное внимание российских социологов. Это определяется не только чисто научным интересом, но и гражданской озабоченностью ученых состоянием российского общества, перспективами развития страны и ее положением в мире. Ведь складывавшийся в последние годы образ современной России как страны, разделенной на очень богатых и очень бедных, отнюдь не способствует ни поддержанию достигнутой в последние годы относительной социальной стабильности, ни укреплению авторитета страны как одного из ведущих членов мирового сообщества.

Анализ полученных данных показал, что с начала и до конца 90-х годов прошлого века большинство респондентов, с огромным трудом преодолевающих адаптационные затруднения, располагались в диапазоне нижних позиций шкалы материального благосостояния, соответствующих невысокому уровню материальной обеспеченности, бедности и нищеты.

За 1998–2006 гг. доля респондентов, относящих себя к средним слоям на шкале богатства, выросла почти в полтора раза – с 38,7 до 56%, значительно превысив долю тех, кто относил себя к малообеспеченным или бедным. Удельный вес последних за этот период уменьшился с 59,5 до 40,4%. Особое внимание следует обратить на стремительное сокращение беднейшей части граждан, занимающих низшие ступени идентификационной шкалы: с 16,8% в 1998 г. до 5,8% в 2006 г. Следовательно, снижение бедности фиксируется не только при абсолютном, но и при относительном подходе к оценке численности бедных¹.

¹ Динамика социально-экономического положения населения России. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 29.

Расширение под влиянием социально-экономических преобразований доступа представителей широких социальных слоев к новым, более высоким доходам и стандартам потребления повысило их самоуважение и чувство собственного достоинства. Эти изменения в положении значительных групп, даже при достаточно умеренном росте жизненного уровня, служат объективной основой убежденности существенной их части в достигнутом социальном прогрессе. Хотя нельзя не отметить, что многие из этих людей, особенно высокооплачиваемые представители рабочего класса, продолжают ощущать себя обделенными в своих жизненных возможностях или проигравшими в ходе реформ. Для них, как и для широких слоев служащих и рядовой интеллигенции, свойственно обостренное чувство недовольства результатами социально-экономических преобразований¹.

В ходе исследований, проведенных в 2008 г., была предпринята попытка выяснить представления россиян об изменении за время рыночных преобразований своего места на шкале материального благосостояния.

При анализе многочисленных перемещений, произошедших на микроуровне, выяснилось, что в 2008 г., в сравнении с 2000 г., повышение своих позиций на шкале материального благосостояния заметили 17,3% респондентов, что не так уж и мало, если учесть весь драматизм пережитого россиянами трансформационного кризиса. В том числе 7,5% опрошенных переместились вверх только на 1–2 ступени, не выходя за пределы своего слоя. Другие совершили более стремительный подъем: 8,1% респондентов, покидая ряды бедных и наиболее нуждающихся, поднялись из нижнего слоя в средний, а 1,4% – из среднего слоя в верхний, пополнив ряды материально обеспеченных людей и «новых богатых». Но лишь единицы – 0,3% – совершили гигантский скачок из нижнего слоя в верхний, минуя ступени среднего уровня. 22,9% опрошенных задержались на прежних позициях, в том числе 6,6% – на ступенях нижнего уровня. Но в то же время 15,5% респондентов остались на ступенях среднего уровня, 0,8% – верхнего уровня, сохранив ощущения привычного уклада жизни.

¹ Динамика социально-экономического положения населения России. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 65.

По-видимому, этим людям удалось без излишнего драматизма сравнительно безболезненно миновать наиболее трудный период в развитии российского общества, успешно следуя за требованиями динамично обновляющейся социальной среды. Но больше всего респондентов – 59,8% – все же передвинулись вниз, ощутив ухудшение материальных условий жизни: 18,7% – в границах одного слоя; 9,3% – из верхнего слоя в средний; 26,8% – из среднего в нижний и 5% – из верхнего слоя в нижний, превратившись из наиболее обеспеченных людей прежнего общества в «новых бедных». Интересно, что величина подавляющего большинства восходящих и нисходящих перемещений не превышает 1–3 ступеней шкалы материального положения (около 94% всех перемещений «вверх» и примерно 83% всех перемещений «вниз»). Но зачастую этого оказывается достаточно для того, чтобы, перейдя из одного слоя в другой, почувствовать существенное изменение материальных условий жизни¹.

В целом важнейшей особенностью нынешнего периода развития общества является отсутствие устоявшегося механизма социальной идентификации. Неустойчивость социальной структуры современного российского общества проявляется как на уровне процессов, протекающих внутри общества, социальных групп и между ними, так и на уровне осознания индивидом своего положения во всей системе социальной иерархии. Сегодня индивиду непросто определить свое место в той или иной отдельно взятой системе социальных координат, но еще сложнее определить свою принадлежность к социальному слою или социальной группе, которые составляют основу социальной структуры общества, и оценить результирующую направленность перемещений в социальном пространстве.

В заключении подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшего исследования затронутой проблемы и формулируются основные выводы.

¹ Черныш М.Ф., Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 150.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Смирнова Н.В. Социально-экономические аспекты трансформации социального неравенства в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. – 0,5 п. л.

2. Смирнова Н.В. Социальное неравенство и социальная поляризация российского общества // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. – 0,4 п. л.

3. Смирнова Н.В. Социальное неравенство: теоретические аспекты проблемы // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 2. – 0,4 п. л.

Другие издания:

4. Смирнова Н.В. Динамика социального неравенства в современной России // Общество: политика, экономика, право: научный ежегодник. – 2008. – Вып. 2. – 0,5 п. л.

5. Смирнова Н.В. Тенденции трансформации социального неравенства в современной России // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы IV Всероссийской научной читательской конференции. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2008. – 0,5 п. л.

6. Смирнова Н.В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и динамика изменений. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2010. – 6,3 п. л.

Подписано в печать 02.04.2010. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 381.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.